

11 ЯНВ 1983

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

музыка

Что показал фестиваль
Традиции и современности
кроме скучных

Назиб ЖИГАНОВ, Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР

ДОБРЫЕ ВСХОДЫ

Имя композитора Назиба Гаязовича Жиганова хорошо известно. Создатель и бессменный руководитель Казанской консерватории, профессор Жиганов много сделал для развития татарской профессиональной музыки. Он является автором оперы «Джалиль», вошедшей в золотой фонд советского искусства, целого ряда симфонических и камерных сочинений. И ныне Назиб Гаязович отдает весь свой талант, все творческие силы служению многонациональной советской культуре. Сегодня с ним беседует наш специальный корреспондент.

— Какие тенденции наиболее значительны в татарской музыке, музыке других автономных республик Поволжья и Приуралья сегодня?

— Здесь в первую очередь необходимо говорить о рождении профессиональной музыки. До Великой Октябрьской социалистической революции ее у нас практически не было. Бековая отсталость наших народов, религия, которая видела в развитии музыки угрозу своему влиянию, безраздельной власти над умом и душою народа, мешали становлению профессионального искусства. После Октября это становление стало реальностью.

В 1937 году родилась Татарская государственная филармония. Это была первая ласточка. Уже через два года в Казани открылся Театр оперы и балета... Апрель 1945 года, еще не отремонтирована, еще не был взят Берлин, а Советское правительство принимает решение о создании Казанской консерватории. И, несмотря на суровые послевоенные годы, этот период был отмечен наиболее стремительным ростом национального музыкального искусства. Появляются оперные театры, высшие учебные заведения, музыкальные коллективы во всех республиках нашего региона. Огромна помощь, которую оказали русские музыканты в деле развития нашей национальной культуры. Сегодня мы имеем свои многочисленные композиторские и исполнительские кадры. Такой бурный взлет профессионального музыкального искусства — величайший фактор в культурной жизни наших народов.

Изменилась и сама музыка. Ведь раньше в нашем регионе существовало только одноголосие. А можно ли написать оперу без хоров, без полифонической музыки? Безусловно нет. Поэтому зарождение многоголосия — это также мощный толчок в развитии музыкальной культуры. Сейчас в жанре оперного искусства интересно работают З. Исмагилов из Башкирии и Ф. Васильев из Чувашии. Прекрасные хорошие произведения пишет Ф. Лукин также из Чувашии. А разве можно было раньше представить в наших республиках женщину-композитор? Теперь же ими создано множество интересных, новаторских произведений. Сколько смела, остра и даже дерзка в своих сочинениях Л. Исмагилова из Башкирии! А вот совсем еще молодой композитор Н. Кошелева из Мордовии тяготеет в своих сочинениях к юмору, если можно так выразиться, к озорной стихии.

— Назиб Гаязович, совсем недавно в столице Татарии завершился первый фестиваль музыки композиторов автономных республик Поволжья и Приуралья, как вы оцениваете его итоги?

— Примечательна сама история этого фестиваля. Еще в 1948 году у нас в Казани была проведена творческая конференция композиторов Поволжья. Она положила начало нашему твор-

ческому контакту, обмену опытом. Другие республики принимали наши делегации, мы сами принимали гостей.

В 1979 году на очередном пленуме композиторов РСФСР логически родилась идея проведения подобного фестиваля.

Оценивая же его итоги, мы убеждаемся в плодотворности выбранного пути. Это была нелегкая, но лишенная противоречий дорога глубокого изучения народной музыки, ее образного строя, ритмических особенностей с одновременным освоением современных приемов композиторского письма.

Я думаю также, что фестиваль послужит новым импульсом, мощным толчком к созданию еще более совершенных по содержанию и разнообразных по форме произведений. Фестиваль — это не просто демонстрация успехов, но и учеба. Учиться творить прекрасное, что может быть лучше...

— А как сочетаются новые формы и вековые национальные традиции музыки народов вашего региона?

— В последние годы многие наши композиторы обращаются к наследию прошлого, к легендам своих народов. Однако их сочинения звучат сегодня по-новому, современно. Этому способствует то, что музыка обогатилась как язык, средство выражения. Ее эстетические нормы в композиторском творчестве в результате взаимодействия различных музыкальных культур приобретают новый облик, но это ни в коей мере не мешает углублению национальных наций. Народы наших республик сохранили свою культуру, обычай и предания. Знаете, в сороковых годах в Казань приезжал знаменитый бразильский писатель Ж. Амаду. Он сказал мне тогда: «Я хочу видеть, как татары, живущие в центре России, сохранили свою национальную культуру». И он увидел своими глазами, как мы чтили все лучшее,озвучное современности в наших традициях.

— Мне кажется, что ярким примером этого может служить ваша симфония «Сабантуй»...

— Сабантуй — это старинный татарский праздник. А он — сама непрерывность, динамика действия. Поэтому, обращаясь к форме симфонии, я намеренно объединил все ее части в единый поток этого праздника, дабы события не останавливались. Звучит в симфонии и героическая тема, напоминающая о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне. Так я попытался связать прошлое и настоящее.

Незадолго до фестиваля был проведен объединенный пленум правлений творческих союзов ТАССР. В его рамках состоялись концерты. На них услышали много интересного, например, концерт Ш. Шарифуллина и романтическую симфонию А. Миргородского. Вообще надо сказать, что наша молодежь радует нас своим видением мира, в котором все ярче вырисовывается активность гражданской позиции.

— Каково ваше отношение к песне, легкой музыке?

— Многие наши композиторы работают в песенном жанре, сочиняют романсы. Однако здесь следует сделать оговорку. Деление музыки на «легкую» и «серьезную», по-моему, несколько условно? Лучше говорить о хорошей и плохой музыке. Песня всегда исходила из души народа. Но со временем рождаются и новые жанры. И все это вполне правомочно. Эстрада приняла современную форму, а молодежь воспримчива. Она быстро впитывает в себя все, что ей нравится.

Тем взыскательнее должны мы быть в оценке своего творчества, в определении того, что по-настоящему красиво.

Эстетическое воспитание вкусов необходимо. И этот процесс вполне управляем. В основе всякой музыки лежит мелодия. Одно время в эстраде, на мой взгляд, появилась излишняя крикливость. Сейчас, посмотрите, она возвращается к мелодичности.

Конечно, когда вкусы молодежи развиваются однобоко, недооцениваются классика, фольклор, симфоническая и камерная музыка, а приимлются лишь ВИА и всевозможные рок-группы, обидно. Но обвинять эстраду во всех грехах было бы ошибкой. Мы должны бороться за слушателя, и действовать здесь надо продуманно.

— В чем основа национальной самобытности и интернациональности в музыке?

— Художник видит то, что простой человек может и не увидеть. Точно так же и композитор способен услышать то, что недоступно другим. Он имеет возможность варьировать мелодию, создавая свою собственную гармонию в зависимости от мыслей и чувств. В этом проявляется его самобытность. Но чтобы брошенное зерно было способно плодоносить, необходимо иметь хорошую, благодатную почву. Эта почва — народный мелос. Стремление к все более глубокому постижению фольклора способствует росту композиторского таланта, его творческой индивидуальности и раскрытию его национальной самобытности. Что же касается интернациональности музыки, то, если этот национально самобытный композитор владеет всеми современными выразительными средствами, высоким мастерством, — он становится интернациональным.

Тесно взаимодействуют между собой, национальное и интернациональное непрерывно обогащаются социалистическим содержанием.

— Что дает музыка людям?

— Буквально все: радость, надежду и раздумье. С ее помощью узнаешь характер целых народностей. Она объединяет людей в их поисках, устремлениях, идеалах.

Музыка окрыляет.

Беседу вел
О. ПАНОВ.

КАЗАНЬ.

С большим успехом прошли в ФРГ выступления трио бандуристок Львовской государственной консерватории.

● Во время концерта в Гамбурге.

Фото ТАСС.